

Глава 210:

- Ароматизированное мыло? - переспросила Мэй, схватив один из коробков. Она поднесла его к носу, понюхала, и смогла услышать лёгкий аромат роз.

- Да. Процесс его производства довольно тяжело представить. Сначала получается густая паста, а потом Его Высочество добавляет в неё парфюм, чтобы лучше пахло.

Мэй ещё раз взглянула на бумажку, интересуясь ценой. Двадцать пять серебряных монет - это "мыло" вполне могло считаться роскошью. Впрочем, по сравнению с ценами на парфюм, это было ещё по-божески.

- А вы уверены, что это парфюм? Когда я была в столице, один из аристократов подарил мне три флакончика с парфюмом. По размеру они были не больше большого пальца, но цена при этом за каждый была золотых этак с пять. А на такой большой кусок мыла, скорее всего, ушла бы примерно половина флакона.

- Правда? - Картер очень удивился. - Парфюм такой дорогой?

- Ну конечно, - Мэй посмотрела на него, как на дурака. - Это один из самых известных продуктов столичной алхимической лаборатории, наряду с кристалльным стеклом. Парфюм у них быстро разлетается. Я кое-от кого слышала, что, не считая налогов королевской семье, алхимики продают за год примерно по тысяче флакончиков с парфюмом. Обычно его могут себе позволить только лишь очень богатые аристократы, ну или зажиточные торговцы. Если бы мне не подарили парфюм, то я, скорее всего, никогда не смогла бы себе хоть один флакончик купить. В конце концов, он стоит несколько моих зарплат.

- Но я же видел, как Его Высочество использует парфюм, и он не был похож на что-то редкое... Эм... Принц что-то говорил, что парфюм сделан из сахарного тростника, - увидев, что Мэй запуталась, Картер принялся объяснять. - Сахарный тростник это то же самое, что и сладкие палочки. Он обычно растёт на Фьордах и выглядит как палочки. Если его укусить, то можно почувствовать во рту сладкий привкус. Сейчас он растёт только на заднем дворе замка... Когда я в следующий раз увижу принца, то попрошу у него одну палочку, и принесу показать вам.

И опять Его королевское Высочество! С тех пор, как Мэй приехала в Пограничный город, она то и дело слышала имя Роланда Уимблдона. Неважно кто - Ирен или Картер - в процессе обсуждения изменений в Пограничном городе обязательно упоминали принца. Казалось, что Его Высочество был очень умён, и не было ничего, чего бы он не знал. А ещё он изобрёл множество новых полезных вещей.

Неужели такой умный человек и правду существует? Мэй не могла в это поверить - в конце концов, даже если человек и был талантлив, то у него всё равно ушло бы время на обучение. Вне зависимости от места - была ли то крепость Длинной песни или даже столица, все учёные были старыми седыми мужчинами. У народа западных земель даже поговорка была: "чем длиннее борода, тем обширней знания". Но ведь принцу было-то всего лет двадцать, откуда бы он мог знать все эти вещи?!

Впрочем, Мэй ничем не выдала своих истинных мыслей. Она так и стояла с заинтересованным выражением: "Ну нет, если его и вправду используют в приготовлении парфюма, то это растение очень редкое. Я уже не говорю о парфюмерной формуле, которую любая алхимическая гильдия с руками оторвёт за высокую цену. Не стоит просить у принца растения, даже если их увидишь. Лучше больше их не упоминайте".

- Ну ладно, - ответил Картер и завернул в носовой платок четыре коробочки с мылом.

- Вы правда так много возьмёте?

- Их отпускают только по две штуки в руки, поэтому притворимся, что покупаем их по отдельности. Когда выйдем из бутика, я их все отдам вам. Вот давайте сначала уйдём, а потом будете спорить, а! - рыцарь поднял руку, чтобы остановить собравшуюся было возражать Мэй. - Если у меня закончится своё, то я в любой момент могу взять у принца ещё. А вот когда на рынок привезут ещё партию, я не могу знать. Возьмёте четыре мыла и сможете ими долго пользоваться.

Когда Мэй увидела серьёзное выражение лица Картера, то в её груди что-то начало сильно жечь. И, впервые за много времени, она просто закрыла рот и ничего не сказала, наблюдая за тем, как рыцарь аккуратно заворачивает мыло.

- Ну, раз уж мы сюда пришли, пойдёмте-ка, глянем какие-нибудь другие товары, - рассмеялся рыцарь, держа в руках платочек с мылом.

Когда Мэй, наконец, вернулась к себе "домой", то на улице уже начало темнеть.

Лучи заходящего солнца окрашивали комнату в оранжевый цвет, светя сквозь прозрачные занавески.

Раз уж Мэй осталась для подготовки второго спектакля, то Принц выдал ей такие же комнаты, как и у Ирен. Хоть комнаты были и не большими, но полностью меблированными.

Она медленно разложила все купленные на рынке вещи. Один за другим она выкладывала на стол всё, что купила. Вдобавок ко всему Мэй положила на стол ещё четыре бруска мыла и поставила бутылку вина.

Это вино очень отличалось от того, которое разливали в трактирах. Оно было практически прозрачным и чистым, словно вода. Мэй припомнила, что пояснение к этому вину гласило "белый ликёр", и концентрация алкоголя в нём была довольно высокой. Такие вещи помногу пить было нельзя.

"Белый ликёр", - произнесла Мэй и улыбнулась. Название очень точно отражало внешний вид вина.

Мэй вынула деревянную пробку и налила себе на пробу чуть-чуть ликёра. Она поднесла стакан к носу и вдохнула аромат. Сначала она поморщилась от резкого, на первый взгляд, запаха, но потом смогла расслышать в аромате нотки чего-то сладкого и приятного. Да, это вино даже по запаху отличалось от того разбодяженного водой винища, что подавали в дешёвых трактирах.

Мэй редко ходила по трактирам - в конце концов, она всю себя посветила актёрской игре. Иногда, правда, весь актёрский состав театра отправлялся в трактир, чтобы отметить удавшуюся пьесу - и вот тогда Мэй шла с ними и могла выпить одну-две кружечки вина. Она всегда следила за тем, чтобы не напиться в стельку и не потерять лицо - уж слишком много раз Мэй видела упившихся актёров, которые не могли даже шагу ступить. Так что Мэй всегда пила так, чтобы её разум ничего не затмевало.

Впрочем, сегодня Мэй захотелось именно напиться, иначе она бы не купила такой дорогой и

крепкий ликёр, игнорируя все предупреждения Картера. Мэй было интересно проверить, правда ли то, что ей рассказывали другие актёры. Они говорили, что, напившись, они могли, наконец, не думать о проблемах и заботах, и иногда даже могли найти ответы где-то в глубине души.

Мэй закрыла глаза, поднесла чашку ко рту и сделала глоточек. В ту же секунду в её глотке словно разорвалась горячая и острая бомба. Мэй моментально выплюнула ликёр назад в кружку и закашлялась так сильно, что у неё из глаз даже потекли слёзы.

"Чёрт возьми, это что ещё за вино такое?!"

Дождавшись, пока горло перестанет жечь, Мэй закусил губу и потом попробовала ещё раз глотнуть ликёра. В этот раз она решила не рисковать и глотнуть совсем чуть-чуть. Ей повезло - хоть жгучее чувство и появилось, но его можно было терпеть. Мэй удалось распробовать вкус ликёра. Она, конечно, не могла сказать, плохой напиток или хороший, но странный вкус ей понравился.

Примерно через четверть часа Мэй почувствовала, что у неё закружилась голова.

Она вынула из кармана коробочку размером с кулак, открыла её и достала оттуда маленькое зеркальце. Оно очень отличалось от её предыдущих бронзовых или серебряных зеркал. Поверхность этого зеркальца была гладкой, без единой царапинки, а отражение очень чётким. Видимо, такое зеркальце стоило немалых денег. Мэй увидела, что её щёки заалели а глаза слегка подёрнулись пеленой.

Зеркальце ей тоже подарил Кэртер, когда они впервые пошли гулять. Мэй хотела было отказаться от подарка, но когда она отвела от него взгляд, то Кэртер уже очень быстро уходил. Впрочем, он потом повернулся и помахал ей рукой на прощание.

Честно говоря, когда Кэртер Ланнис молчал, то его можно было принять за красивого мужчину. Впрочем, если бы он не был таким безнадёжным болтуном, то Мэй, возможно, и не согласилась с ним гулять.

Мэй задумалась: а уж не поселиться ли ей тут? Почему бы не попробовать начать всё сначала, в этом удалённом городишке, где никто, кроме нескольких людей из театра и не знал, кто она на самом деле такая. Впрочем, страх перед неизвестностью всё так же не позволял Мэй сделать, наконец, свой выбор.

Она вынула из ящичка письмо, которое получила пару дней назад, и развернула его - письмо ей передал принц через Ирен, а написал письмо управляющий крепостью Длинной песни Петров. Из письма Мэй узнала, что крепостной театр объявил, что не знает, где она находится. Ещё там было сказано, что Петров надеется на то, что Мэй вскоре вернётся в крепость, и вновь будет давать там представления.

Его королевское Высочество принц решил не скрывать от неё эти новости и предоставил Мэй право выбора.

После того, как Мэй осушила стакан, она обнаружила, что перед глазами у неё всё начало расплываться.

Она еле-еле, шатаясь, добралась до стола и принялась писать ответ на письмо.

В хороводе мыслей Мэй видела театр в крепости, Ирен, Ферлина Элтека, огромную

рукоплещущую толпу на главной площади города и множество третьесортных актёришек, которые после представления напивались в стельку. Но вскоре все эти картинки плавно померкли, и оставили Ирен лишь одно воспоминание. Она видела Картера Ланниса, который ей улыбался.

"Здравствуйте, Мисс Мэй, могу ли я пригласить вас что-нибудь выпить?"

<http://tl.rulate.ru/book/491/84967>